

НОВОСТИ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Терроризм: вызов и ответы

По следам теракта в Минске

Терроризм становится одним из наиболее серьезных вызовов XXI века. Множится число организаций и индивидов, способных, исходя из идеологических целей или просто за определенную плату, совершить хладнокровное убийство ничего не подозревающих людей в любой точке земного шара. Терроризм сам по себе становится для некоторых идеологией. Упоение способностью убивать, калечить, привлекать к совершенному вниманию глобальных СМИ делается своеобразным символом части индивидов, вовлеченных в террористическое движение.

В чем причины терроризма XXI века? Как и ранее, основной причиной являются межгосударственные и межцивилизационные противоречия, уходящие своими корнями в историю. Если бы страны Запада, создав Израиль, сумели бы справедливо отнестись к праву палестинского народа на государственность, не было бы такого числа потенциальных террористов, чувствующих обиду за пренебрежение их интересами со стороны доминирующей глобальной силы. Если бы СССР не вмешался в события в Афганистане, а западные страны не стали воевать с ним руками раздуваемого исламского фанатизма, Аль-Каида не имела бы материальной и организационной базы для появления на свет в 1990-х. Оккупация Ирака и Афганистана западными странами лишь добавила причин для роста террористического движения. Их территория, как Палестина в 1970-1980-х, стала

ФОТО АНТОНА МОТЮШКИНА/ТАСС

питательной базой для вербовки сторонников в международные террористические сети. Нынешние события в Ливии еще более расширяют базу для мирового терроризма, насколько – покажет их дальнейшее развитие. Дестабилизация в Северной Африке и на Ближнем Востоке под лозунгами демократизации заставляет мировые террористические сети оживленно потирать руки. Еще бы – захватившие власть уничтожаются государственные структуры, обладающие наработанным за десятилетия опытом

борьбы с терроризмом, а в ситуации постреволюционной перестройки террористическим организациям самое время укреплять свои позиции в регионе, вербуя в свои ряды обиженных потерей власти функционеров и всех пострадавших от смены власти, желающих расквитаться с обидчиками. Что они и делают.

Таким образом, если говорить о терроризме в каждой конкретной стране, то эту проблему невозможно решить, действуя лишь в самом этом государстве. Пока не будут

устранены очаги глобальной несправедливости, террористы всегда будут получать внешнюю моральную, материальную и финансовую поддержку. Вопрос терроризма выходит за рамки национальных государств и переходит в вопрос справедливости созданного глобального порядка. Он принципиально не решаем усилиями одного или нескольких государств, для его решения требуются усилия глобального сообщества. Речь идет о самых фундаментальных основах западной цивилизации, вызываю-

щих к жизни совершение подобных действий и гарантирующих их возникновение в будущем. Проблема – в особенностях западной политической системы и своеобразном толковании прав человека, неизбежно вызывающих подобные вторжения. Чрезмерное влияние групп интересов и индивидуализация прав человека на Западе оборачиваются глобальной безответственностью. Если говорить о первом, то лоббисты нефтяных и оружейных транснациональных корпораций оказались способны вовлечь США в войну с Ираком, выгодную для данных ТНК, но разорительную для американского бюджета. По второму вопросу неспособность властей США остановить пастора, сжигающего священный Коран, или выступления властей Дании в защиту своих граждан, рисующих оскорбительные для полумиллиарда мусульман карикатуры на пророка Мухаммеда, являются звеньями одной цепи. Создается впечатление, что само дальнейшее существование Запада в нынешнем виде невозможно без намеренного формирования врага в лице исламской цивилизации и создания питательной среды для роста числа и влияния террористических структур в исламском мире. Опасность стремительно нарастающих бюджетных и структурных экономических проблем уводит скрыть от граждан западных стран только военными и террористическими угрозами. Вместо обсуждения возможностей по сокращению бюджетного дефицита США или решения проблем с потенциальным дефолтом ряда стран ЕС граждан за-

путивают возросшим уровнем террористической опасности и новостями о новых терактах. При этом наибольший эффект производят теракты во все новых странах и регионах. Взрывы в Великобритании и Испании оказали шокирующий эффект на граждан всего Евросоюза. Прогромивший 11 апреля 2011 года взрыв с 12 погибшими в дотоле спокойной Беларуси, не зная смертельных случаев от терактов с 1990-х, некоторые западные эксперты тоже пытаются квалифицировать как результат тесного политического альянса Беларуси с Россией, вызвавшего месть со стороны исламских террористических сетей.

Трудно ожидать, что Запад в такой ситуации будет способен ликвидировать первопричины роста терроризма в последние десятилетия. Терроризм востребован Западом, вскормлен им и нужен ему. Без атаки на ВТЦ не было бы предлога для атаки на Афганистан. Наживающиеся на вторжениях и военных заказах группы интересов в западных обществах нуждаются в подобных предлогах и не захотят их утратить. Что каждое государство может сделать самостоятельно? Лишь предпринимать профилактические меры от новых неизбежных атак, первопричина которых лежит за пределами этого государства. Пока не изменится мир и страны Запада не утратят доминирующей роли на глобальной арене, сделать что-либо принципиально значимое для окончательной победы над терроризмом невозможно. Но в ожидании этого, усилить эффективность антитеррористической борьбы можно и нужно в рамках ОДКБ и ШОС.

Сергей КИЗИМА,
зам. руководителя секции
внешней политики Научно-консультативного совета
Парламентского Собрания
Союза Беларуси и России,
доктор политических наук

ТЕНДЕНЦИИ

С надеждой на победу

Посткоммунистические партии стран Восточной Европы сегодня

21 год назад рухнул железный занавес. Страны «народной демократии» стали строить новую жизнь. Своим ориентиром они выбрали Запад с его системой парламентаризма. Именно она в конце 1980-х – начале 1990-х и легла в основу политической системы всех стран региона. На первых порах к власти в них пришли либералы и правые, преследуемые до «бархатных революций» правящими режимами. Поэтому, взяв власть в руки, они приложили немало усилий для того, чтобы их прежние оппоненты были лишены поддержки в обществе и более не имели возможности вновь войти во власть.

Эта задача была не слишком трудной, поскольку восточноевропейское общество сильно разочаровалось в бесценно правивших на протяжении 40 лет режимах. В итоге, лишившись монополии на власть, они быстро пришли в упадок. В новой Европе им просто не нашлось места. Начало 90-х годов прошлого столетия стало для левых тяжелым периодом. Слово «коммунист» стало оскорбительным в большинстве стран региона, а сами партии распущены и запрещены.

Впрочем, печальная участь постигла лишь старых партийцев. Их более молодые и предприимчивые коллеги в новых условиях сумели быстро переориентироваться. Они скорректировали свои взгляды и сменили партийные цвета. Вместо традиционного красного цвета они выбрали розовый – цвет социал-демократов. Так произошло почти во всех странах Восточной Европы, являющихся ныне членами ЕС, от Польши до Словении.

Сегодня это респектабельные партии, чьи депутаты заседают не только в местных национальных законодательных собраниях, но и в Европарламенте. Их лидеры, вышедшие из комсомольской среды, уже давно являются не только ответственными политиками, с которыми можно иметь дело, но и нередки становятся в главе своих стран. Причем руководят ими не хуже своих предшественников. Однако для того, чтобы произошло то, что

ФОТО ФЛИКР.COM

20 лет назад казалось абсолютно нереальным, им потребовалось пройти серьезный ребрендинг: отказаться от идей марксизма-ленинизма и приспособить свои политические программы под современные условия, освободившись при этом от тяжелого наследия прошлого.

Ныне основные лозунги восточноевропейских левых те же, что и у их коллег на западе континента: борьба с бедностью и создание государства всеобщего благоденствия, формирование сильного сплоченного гражданского общества, модернизация своих стран и стремление к повышению в них уровня жизни, всеобщее равенство и равный для всех доступ к услугам здравоохранения и образования. В экономической сфере они выступают за вмешательство в рыночную экономику, частичную национализацию, повышение пенсий и социальных выплат, введение прогрессивного налога на доходы физических лиц.

Естественно, что эти простые и понятные лозунги привлекают

теперь не только традиционно голосушущий за левых рабочий класс, но и часть мелкой и средней буржуазии. Поддерживает левых часть творческой интеллигенции. Рост популярности социалистов объясняется также и тем, что болезненные экономические реформы, проведенные в начале 90-х годов демократами, рост безработицы привели к разочарованию в обществе. Усилилась ностальгия по старым временам и прежнему порядку.

Главной причиной этого явления стало то, что правые так и не сумели обуздать коррупцию. Многие простые граждане сочли, что в их странах не только ничего не поменялось, но и стало еще хуже. Ведь ранее государство усиленно опекало своих граждан, а в условиях рыночной экономики было вынуждено существенно урезать расходы на социальные нужды, предоставив гражданам самим.

Отстраненные от власти социалисты предложили разочарованно-

му обществу доступные и понятные лозунги. Как итог, уже в середине 1990-х они получили большинство мест в национальных собраниях и возглавили свои страны. Естественно, что ни о каком возврате к прошлому речи уже не шло. В большинстве стран к тому времени были успешно проведены непопулярные реформы, груз ответственности за которые лег на плечи правых. Левым оставалось лишь грамотно пользоваться достигнутыми результатами.

К тому же в их пользу изменилась и внешнеполитическая ситуация. Весной 2004 года большинство стран Восточной Европы присоединились к ЕС. В них потекли западные инвестиции, а жители региона получили возможность отправиться на заработки в более благополучные государства Старого Света. Уверенно рос ВВП, вместе с которым увеличивалась и благосостояние граждан. Они продолжали голосовать за левых, отодвинув в ряде стран региона правых на вторые роли.

Коренным образом ситуация изменилась после начала мирового финансового кризиса 2008 года. Левые постепенно начали сдавать свои позиции. Парламентские и президентские выборы, прошедшие в государствах региона в минувшие с того времени 2,5 года, свидетельствовали о падении их авторитета.

Наибольший урон понесла Венгерская социалистическая партия. По результатам выборов в апреле 2010 года она была отстранена от власти, получив в местном парламенте лишь несколько десятков кресел вместо прежних почти 200. В Словакии не смог вновь возглавить правительство страны и лидер левопопулистской словаческой партии «Смерь» Роберт Фицо. Хотя руководимое им движение и набрало больше всех голосов, его конкуренты сумели сформировать правящую коалицию без него. А Словацкая коммунистическая партия даже не смогла пройти в парламент, так как уровень ее популярности в народе крайне низок. Этого, однако, не скажешь о коммунистах в соседней Чехии. Там Коммунистическая партия Чехии и Моравии традиционно прорывает в местный парламент с 13-15% голосов. Однако вступать в коалицию с красными никто не решает. Слишком силен их негативный имидж, связанный с событиями прошлого. Поэтому шанс коммунистов возглавить страну равен нулю. Кроме того, с годами уменьшается их поддержка и со стороны населения. Обычно за них голосуют пожилые люди, заставшие социалистические времена. Новыми сторонниками партия не притрагивается. На выборах в начале лета минувшего года она уже потеряла несколько процентов голосов.

Уютнее же всех сегодня на восточноевропейском пространстве чувствуют себя социал-демократы Словении. Они ведут свои корни от расформированного в 1989 году Союза коммунистов Словении. Несмотря на кризис, именно осенью 2008 года им удалось выиграть парламентские выборы, а их лидер Борут Пахору – стать премьер-министром страны. Общественная и политическая трансформация стран Восточной Европы, прошедшая в последние 20 лет, позволила им повысить не только уровень жизни своих граждан, но и создать довольно устойчивую политическую систему. При ней к власти попеременно приходят то правые, то левые партии. Последние сумели изжить в себе многие негативные черты своих предшественников и уверенно смотреть в будущее. С надеждой на грядущие победы.

Михаил ВОВК

Европейский парламент принял резолюцию, в которой содержится призыв к диалогу с непризнанными республиками на пространстве бывшего СССР. В документе отмечается, что чиновники, ведающие внешней политикой ЕС (верховный представитель ЕС по иностранным делам и Европейская служба внешней политической деятельности), должны активизироваться в поисках решения конфликтов в Приднестровье и на Южном Кавказе (очевидно, речь идет о конфликтах вокруг Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха). Решения, как подчеркивается в тексте, должны базироваться на принципах международного права: праве на самоопределение и принципе территориальной целостности. Также говорится, что еврочиновникам, ответственным за внешнюю политику, следует «учитывать прагматичные инициативы и инновационные подходы», касающиеся непризнанных республик. В частности, представителям ЕС предлагается осуществлять «неформальные контакты с де-факто властями и обществами отколовшихся территорий... ради поддержания диалога и гражданской культуры». При этом в резолюции отмечается, что ЕС должен соблюдать политику официального непризнания самопровозглашенных республик.

Президент Украины Виктор Янукович выступил в Верховной раде с ежегодным посланием к депутатам. Он дал отрицательную оценку первому году своего президентства. По мнению президента, из всех планов на 2010 год власть смогла реализовать около трети. Причины низкой эффективности Янукович видит в неготовности общества и власти к предложенным изменениям. «Бюрократизированная государственная машина, которая выжидала при любой власти, по инерции пытается сохранить свои привычные механизмы управления, свои административные возможности и коррупционные схемы теневого заработка», – добавил президент. В то же время Янукович потребовал от украинцев перестать «жаловаться и унижаться». «Украина – сильное и достойное государство. Настало время проявить украинский характер. Доказать и себе, и миру, что Украина – это страна-лидер», – заявил он.

Армянская оппозиция провела санкционированный митинг у здания хранилища древних рукописей «Матенадаран», после чего отправилась на оцепленную площадь Свободы. После кратких переговоров с лидерами оппозиции полиция пропустила людей на площадь. Выступавший на митинге Левон Зурабян, один из лидеров Армянского национального конгресса, призвал участников митинга к гражданскому сопротивлению. Он предложил народу своими решительными действиями «привести в чувство власть» и «с этого дня начать общенациональные подготовительные работы к гражданскому неповиновению». Численность участников митинга составила от 8 до 10 тыс. человек, что значительно меньше, чем на предыдущем оппозиционном митинге 17 марта.